

Научная статья / Research Article

УДК 316.346.36(571.150):94(47).084.8

DOI: 10.14258/SSI(2025)4–09

Динамика содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. разных поколений учащейся молодежи (на примере социологических исследований в Алтайском крае)

Виталий Валерьевич Кулиш

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
vitalii.kulish@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7348-7807>

Аннотация. Тема Великой Отечественной войны сохраняет сегодня свою актуальность и носит, в определенной степени, священный характер. Особенно обостряется интерес ученых, исследователей к изучению событий 1941–1945 гг. в юбилейные годы празднования дня Великой Победы. Статья посвящена изучению исторической памяти учащейся молодежи о Великой Отечественной войне. Предметом анализа является содержание исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. у разных поколений учащейся молодежи (на примере учащейся молодежи Алтайского края). Отдельное внимание уделяется обоснованию выделения студентов и выпускников школ в качестве разных поколений учащейся молодежи. С применением метода опроса в форме анкетирования, а также использования метода сравнительного анализа и поколенческого подхода выявляется динамика содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. у разных поколений учащейся молодежи. В результате проведенного социологического анализа выявлено, что учащаяся молодежь сохраняет преемственность в передаче единства как содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне, так и в оценках факторов победы в этой войне. Выявлена тенденция ослабления интереса к истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и знаниевой составляющей структуры исторической памяти у разных поколений учащейся молодежи. В отличие от студенческой молодежи, выпускники школ меньше проявляют интерес к событиям 1941–1945 гг. и обладают меньшим объемом знаний о Великой Отечественной войне. В статье описывается роль социальных институтов, участвующих в сохранении исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. В частности, отмечается снижение роли семьи в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне за счет снижения роли социальных практик коммуникации молодежи со своими родителями, бабушками, дедушками. В то же время установлено, что школа сохраняет позицию ведущего социального института в определении содержательной доминанты исторической памяти о Великой Отечественной войне для всех поколений учащейся молодежи. Отдельное внимание уделяется в статье рекомендациям, направленным на обеспечение минимизации рисков, связанных с сохранением исторической памяти учащейся молодежи.

Ключевые слова: историческая память, содержание исторической памяти, учащаяся молодежь, Великая Отечественная война, выпускники школ, студенты, поколения молодежи

Для цитирования: Кулиш В. В. Динамика содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. разных поколений учащейся молодежи (на примере социологических исследований в Алтайском крае) // *Society and Security Insights*. 2025. Т. 8, № 4. С. 150–162. doi: 10.14258/ssi(2025)4–09.

Dynamics of the Content of Historical Memory of the Great Patriotic War of 1941–1945 Among Different Generations of Student Youth (Based on Sociological Research in the Altai Territory)

Vitaly V. Kulish

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
vitalii.kulish@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7348-7807>

Abstract. The topic of the Great Patriotic War remains relevant today and, to a certain extent, has a sacred character. The interest of scholars and researchers in studying the events of 1941–1945 is particularly heightened during the anniversary years of the Great Victory Day celebrations. This article examines the historical memory of students regarding the Great Patriotic War. The subject of the analysis is the content of historical memory of the events of 1941–1945 among different generations of students (using the example of students in the Altai Territory). Special attention is given to the justification for distinguishing students and school graduates as different generations of students. The article, using a survey method in the form of a questionnaire, as well as the method of comparative analysis and a generational approach, reveals the dynamics of the content of historical memory of the Great Patriotic War of 1941–1945 among different generations of students. A sociological analysis revealed that young students maintain continuity in both the content of their historical memory of the Great Patriotic War and their assessments of the factors that contributed to its victory. A trend toward declining interest in the history of the Great Patriotic War of 1941–1945 and the knowledge component of historical memory across different generations of young students was also identified. Unlike university students, high school graduates are less interested in the events of 1941–1945 and possess less knowledge about the Great Patriotic War. The article describes the role of social institutions involved in preserving the historical memory of the Great Patriotic War. In particular, it notes a declining role for the family in preserving the historical memory of the Great Patriotic War due to a decline in the role of social practices in youth communication with their parents and grandparents. At the same time, it has been established that schools retain their position as a leading social institution in defining the substantive dominant of the historical memory of the Great Patriotic War for all generations of students. The article devotes special attention to recommendations aimed at minimizing the risks associated with preserving the historical memory of students.

Keywords: historical memory, content of historical memory, student youth, Great Patriotic War, school graduates, students, generations of youth

For citation: Kulish, V. V. (2025). Dynamics of the Content of Historical Memory of the Great Patriotic War of 1941–1945 Among Different Generations of Student Youth (Based on Sociological Research in the Altai Territory). *Society and Security Insights*, 8(4), 150–162. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)4–09

Введение

События в мире и изменения геополитической ситуации за последние пять лет заставили российское общество заострить внимание на проблемах патриотизма, гражданственности и особенно — сохранения исторической памяти. Не случайно 2025 год объявлен Президентом Российской Федерации Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Историческая память о войне с каждым годом в российской науке все больше закрепляет за собой статус междисциплинарного объекта и предмета исследования.

В научных изданиях стали появляться традиции в юбилейные годы празднования Дня Победы определять специальные рубрики, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Например, в одном из самых популярных среди социологов журнале «Социологические исследования» такая традиция появилась еще в 2015 г., когда в рубрике «К 70-летию Победы» были размещены статьи Н. Ф. Азяского, И. Б. Бритвиной, В. Н. Иванова. Далее, в 2020 г., в рубрике «К 75-летию Победы» опубликованы материалы круглого стола с участием А. В. Жаворонкова, В. К. Левашова, И. В. Образцова, Л. И. Ростовцева, Н. В. Романовского, И. Н. Трофимова, М. Ф. Черныша, С. Ю. Демиденко, а также статьи Ж. Т. Тощенко, А. Н. Малинкина, Е. Е. Степановой, М. В. Барановского. В 2025 г. в рубрике «К 80-летию Победы» также были представлены: материалы круглого стола с участием Р. И. Анисимова, И. В. Воробьева, М. С. Короткова, М. Ю. Милованова., Ж. Т. Тощенко (Анисимов и др., 2025), статьи А. С. Андреевой, Е. Л. Омельченко, Н. М. Великой, А. А. Голосеевой, Е. А. Ирсетской, Д. А. Михайлова, Н. М. Тернова, Л. Г. Титаренко, И. Б. Бритвиной. Авторы заостряли свое внимание на разных вопросах изучения событий Великой Отечественной войны: оценки роли и значения Великой Отечественной войны в сравнении с другими событиями XX в. у разных социальных групп (Тощенко, 2020), восприятия Победы в этой войне в массовом сознании россиян (Жаворонков и др., 2020), изучению опросных методик политработниками Красной армии (Степанова, Барановский, 2020), проведения «политики памяти» (Малинкин, 2020) и т.д. Результаты анализа содержания всех представленных в этих рубриках материалов отражают не только многоаспектность изучения феномена исторической памяти о Великой Отечественной войне, но, что очень важно для современной России, показывают повышенный интерес социологов к событиям 1941–1945 гг.

Материалы и методы

Цель данной статьи — выявить динамику содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. у разных поколений учащейся молодежи.

Метод исследования — опрос в форме анкетирования. В статье приводятся эмпирические данные трех социологических исследований в Алтайском крае при непосредственном участии автора. В декабре 2014 — январе 2015 г. социологическое исследование с целью выявления особенностей исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (анкетный опрос проводился в шести вузах Алтайского края, $n = 687$). В 2023 г. социологическое исследование с целью выявления динамики доминирующих источников информации, оказывающих влияние на процесс формирования исторической памяти выпускников школ (анкетный опрос проводился в школах трех городов и восьми муниципальных образований Алтайского края, $n = 634$). В марте — апреле 2025 г. УНИЛ «Социология народного образования» АлтГПУ совместно с социологической лабораторией Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь) было проведено международное сравнительное социологическое исследование с целью изучения информирования студентов вузов об историческом прошлом своей страны и выявления особенностей исторической памяти молодежи о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ($n = 1000$).

Для сравнительного анализа были выбраны разные группы поколений учащейся молодежи. Поколение молодежи 2015 г. — это студенты высших учебных заведений Алтайского края, поколение 2024–2025 гг. — студенты Алтайского государственного педагогического университета и выпускники школ Алтайского края. Основанием для такого выбора поколений выступают следующие положения.

Во-первых, согласно теории поколений Штрауса и Хоуе (Ожиганова, 2015), студенты 2015 г., выпускники школ 2024 г. и студенты 2025 г. относятся к одному поколению молодежи — поколению Z (зумеры), родившихся в 1997–2012 гг. Однако студенты 2015 г. относятся к ранней по возрасту группе «зумеров», которые родились на стыке поколений (поколения Y и поколения Z), и поэтому могут обладать характеристиками как своего поколения, так и ближайшего (поколения Y). Выпускники школ, как и студенты 2025 г., относятся к поздней возрастной группе «зумеров».

Во-вторых, при использовании положения поколенческого подхода отечественных социологов Ю.Р. Вишневского и В.Т. Шапко основанием разделения молодежи на разные поколения выступают выделенные социологами инварианты определений понятия «поколение»: «определенная возрастная когорта с более-менее жесткими возрастными границами», «когорта сверстников, ровесников», «общность социальных условий формирования и жизненного опыта», «общность решаемых задач, реализуемых социальных ролей и функций», «общность доминирующих возрастных социально-психологических черт», «общность поколенческого сознания, поколенческого духа», «хронологический период — отрезок времени, когда живет и действует реальное или условное поколение — поколение 1950-х, 1980-х годов и т.д.» (Социология молодежи, 2006: 73–74). Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко отмечают, что точных границ, отделяющих одно поколение от другого, не существует. Более полное, на наш взгляд, по содержанию дает определение понятию «поколение» исследователь М.Б. Глотов: «Поколение — это объек-

тивно складывающаяся социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени (Глотов, 2004: 42).

Таким образом, обоснована возможность выявить динамику содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. у разных поколений учащейся молодежи.

Результаты и обсуждение

Как показывают результаты социологических исследований, у разных поколений обучающейся молодежи в целом сохраняется интерес к событиям Великой Отечественной войны. Однако отмечается тенденция снижения этого интереса у молодежи за последние 10 лет. Так, в ответе на вопрос: «Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.?» в сумме индикаторов «очень интересует» и «скорее интересует, чем нет» ответили 93% студентов 2015 г., 87% студентов 2025 г. и 82% выпускников школ 2024 г. (табл. 1). Также отметим, что процент мало интересующихся и тех, кого события 1941–1945 гг. совсем не интересуют, выше у выпускников школ 2024 г. (18%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», %

Table 1

Distribution of answers to the question “Are you interested in the events of the Great Patriotic War of 1941–1945?”, %

Варианты ответов	Количество ответов		
	Студенты 2015 г.	Студенты 2025 г.	Выпускники 2024 г.
Очень интересует	51	42	39
Скорее интересует, чем нет	42	45	43
Мало интересует	7	11	16
Совсем не интересует	1	2	2

Объяснение тенденции снижению интереса у молодежи к событиям Великой Отечественной войны мы видим в ослаблении роли социальных институтов и агентов социализации, которые непосредственно влияют на преемственность в сохранении исторической памяти и в определенной степени отвечают за нее. Здесь выделим как объективные, так и субъективные причины. Объективная причина заключается в том, что, к сожалению, с каждым годом становится все меньше и меньше очевидцев, непосредственных участников событий 1941–1945 гг. — фронтовиков и тружеников тыла. Не случайно в ответах на вопрос: «Из каких источников информации Вы получаете информацию о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.?» только 13% выпускников школ

2024 г. указали «из рассказов фронтовиков, тружеников тыла», в то время как на этот источник информации указали 27% студентов 2025 г. и 37% студентов 2015 г. (табл. 2).

К субъективным причинам ослабления интереса обучающейся молодежи к событиям Великой Отечественной войны отнесем в первую очередь фактор снижения роли социальных практик коммуникации молодежи со своими родителями, бабушками, дедушками в передаче знаний и оценок о событиях 1941–1945 гг. «Из рассказов родителей, бабушек, дедушек» получают информацию 56% студентов 2015 г., 46% — выпускники школ 2024 г., 33% — студенты 2025 г. (табл. 2). Семья как социальный институт и первичный агент социализации заметно ослабила свое влияние на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Важно также отметить, что сокращение коммуникативных практик с членами семьи, равно как и с фронтовиками, тружениками тыла, очень влияет на сохранение «живой, событийной памяти», одной из важных составляющих памяти о событиях 1941–1945 гг., которая повествует о том, «как это было...».

Как показывают результаты социологических исследований, обучающаяся молодежь меньше стала читать художественной литературы о войне (37% — студенты 2015 г., 21% — студенты 2025 г., 31% — выпускники школ), а также смотреть кинофильмы и театральные постановки о войне (60% — студенты 2015 г., 49% — студенты 2025 г., 54% — выпускники школ) (табл. 2). Только каждый четвертый из студентов 2015 г. и выпускников 2024 г. посещает музеи, воинские мемориалы, а из числа студентов 2025 г. только каждый седьмой. Также меньше стала использовать обучающаяся молодежь в качестве источника информации о Великой Отечественной войне средства массовой информации (42% — студенты 2015 г., 25% — студенты 2025 г., 36% — выпускники школ) (табл. 2).

Доминирующим источником информации обучающейся молодежи о Великой Отечественной войне, как видно из эмпирических данных, остается процесс ее изучения в школе (табл. 2). На уроках истории, во внеурочной и воспитательной работе в школе обучающиеся получают основные, базовые знания о событиях 1941–1945 гг. На протяжении многих десятилетий эти знания потом передаются другим поколениям. Однако если студенты 2015 г. (86%) и выпускники школ 2024 г. (85%) сохраняют и отражают эту тенденцию, то из числа студентов 2025 г. (71%) заметно меньше стало тех обучающихся, для которых изучение Великой Отечественной войны в школе стало основным источником знаний (табл. 2). В целом по результатам социологических исследований видно, что студенты 2025 г., в отличие от студентов 2015 г. и выпускников школ 2024 г., реже используют разные источники знаний о Великой Отечественной войне.

В ответах на вопрос: «Какие крупные, значимые военные события периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вы знаете?» учащаяся молодежь показала содержательное единство. Как студенты разных поколений, так и выпускники школ 2024 г. выделили пять первостепенных событий, которые действительно поменяли исход войны, были самыми значимыми: «Блокада Ленинграда» (40% — студенты 2015 г., 62% — студенты 2025 г., 37% — выпускники школ

2024 г.), «Сталинградская битва» (38% — студенты 2015 г., 22% — студенты 2025 г., 16% — выпускники школ 2024 г.), «Курская битва» (31% — студенты 2015 г., 29% — студенты 2025 г., 13% — выпускники школ 2024 г.), «Битва за Москву» (11% — студенты 2015 г., 17% — студенты 2025 г., 10% — выпускники школ 2024 г.), «Берлинская операция» (9% — студенты 2015 г., 10% — студенты 2025 г., 5% — выпускники школ 2024 г.). По этим данным можно говорить, во-первых, о том, что сохраняется преемственность в передаче из поколения в поколение учащейся молодежи знаний о тех событиях, которые образуют так называемое «содержательное ядро памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Во-вторых, прослеживается тенденция сохранения содержательной линии преподавания истории, прежде всего в рамках образовательных учреждений, а также другими социальными институтами.

Таблица 2

«Из каких источников информации Вы получаете информацию о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.?», %

Table 2

Distribution of answers to the questions “From which sources of information do you obtain information about the events of the Great Patriotic War of 1941–1945?”, %

Варианты ответов	Количество ответов		
	Студенты 2015 г.	Студенты 2025 г.	Выпускники 2024 г.
Из рассказов фронтовиков, труженников тыла	37	27	13
Изучал в школе	86	71	85
Из рассказов родителей, бабушек, дедушек	56	33	46
Из кинофильмов и театральных постановок	60	49	54
Из СМИ	42	25	36
Из художественной литературы о войне	37	21	31
Из посещения музеев, воинских мемориалов	28	14	26
Другое	1	1	3

По результатам социологических исследований видно, что единство в сохранении содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне у учащейся молодежи прослеживается также и в ответах на вопрос: «Кого из героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вы знаете?». Среди героев-партизан студенты и выпускники школ больше всех помнят Зою Космодемьянскую (21% — студенты 2015 г., 25% — студенты 2025 г., 17% — выпускники школ 2024 г.) и Зину Портнову (3% — студенты 2015 г., 3% — студенты 2025 г., 2% — выпускники школ 2024 г.), среди героев-летчиков — И. Н. Кожедуба (5% — студен-

ты 2015 г., 2% — студенты 2025 г., 7% — выпускники школ 2024 г.); Н. Ф. Гастелло (5% — студенты 2015 г., 2% — студенты 2025 г., 2% — выпускники школ 2024 г.), А. П. Маресьева (3% — студенты 2015 г., 2% — студенты 2025 г., 2% — выпускники школ 2024 г.); среди героев-маршалов (генералов) — Г. К. Жукова (47% — студенты 2015 г., 16% — студенты 2025 г., 34% — выпускники школ 2024 г.), К. К. Рокоссовского (3% — студенты 2015 г., 4% — студенты 2025 г., 7% — выпускники школ 2024 г.), И. С. Конева (2% — студенты 2015 г., 4% — студенты 2025 г., 4% — выпускники школ 2024 г.).

Однако отметим, что спектр крупных военных событий и героев Великой Отечественной войны, отмеченных как студентами разных поколений, так и выпускниками школ 2024 г., как показывают эмпирические данные, оказался очень узким. Выявилось противоречие: с одной стороны, учащаяся молодежь сохраняет преемственность в передаче единства содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне, с другой — прослеживается ослабление ее знаниевой составляющей, причем у всех рассматриваемых нами поколений молодежи.

Ярким примером ослабления знаниевой составляющей исторической памяти о Великой Отечественной войне у учащейся молодежи являются их слабые знания о точных датах начала и окончания войны. Точную дату начала Великой Отечественной войны смогли назвать только 28% студентов 2015 г. и 31% из этого же числа студентов — точную дату окончания войны (табл. 3), среди студентов 2025 г.— 47% и 40% соответственно, среди выпускников 2024 г.— 46% и 53% соответственно (табл. 3). Несмотря на то что у студентов 2025 г. и выпускников 2024 г. уровень этих знаний оказался выше, чем у студентов 2015 г., в целом можно делать вывод о том, что больше половины учащейся молодежи не знают точных дат начала и окончания Великой Отечественной войны.

Таблица 3

Дата начала и окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., %

Table 3

Date of the beginning and end of the Great Patriotic War of 1941–1945, %

Варианты ответов	Количество ответов		
	Студенты 2015 г.	Студенты 2025 г.	Выпускники 2024 г.
Начало войны — 22 июня 1941 г.	28	47	46
Начало войны — 22 июня (без указания года)	40	33	23
Другие даты начала войны	31	12	15
Не помню дату начала войны	–	8	2
Окончание войны — 9 мая 1945 г.	25	40	53
Окончание войны — 9 мая (без указания года)	37	28	25
Другие даты окончания войны	34	27	5
Не помню дату окончания войны	–	7	4

Если рассматривать оценочную составляющую исторической памяти учащейся молодежи о Великой Отечественной войне, то и здесь мы также наблюдаем единство обучающихся в оценке самых важных факторов, сыгравших определяющую роль в достижении победы над фашизмом. Речь идет о патриотизме и героизме на фронте и в тылу. Эти факторы в качестве приоритетных выделили поколения студентов 2015 и 2025 гг., а также выпускники 2024 г. (табл. 4). С уверенностью можно утверждать, что в поколениях как студенческой молодежи, так и выпускников школ сохраняется и обеспечивается преемственность передачи объективной оценки событиям 1941–1945 гг., учащаяся молодежь понимает и помнит, ценой каких усилий была получена победа над фашистской Германией. Третьим и одинаковым по значимости фактором для всей учащейся молодежи, как показывают эмпирические данные, является «наличие талантливых полководцев и военачальников» (47% — студенты 2015 г., 34% — студенты 2025 г., 45% — выпускники школ 2024 г.) (табл. 4). Также совпали в оценке значимости факторов, которые сыграли определяющую роль в достижении победы над фашизмом, ответы студентов разных поколений и выпускников школ в отношении роли партизанского движения (39% — студенты 2015 г., 21% — студенты 2025 г., 39% — выпускники школ 2024 г.) и огромной территории СССР, сурового климата (39% — студенты 2015 г., 15% — студенты 2025 г., 35% — выпускники школ 2024 г.). Это четвертый и пятый по значимости факторы, выделенные всеми опрашиваемыми группами учащейся молодежи.

Таблица 4

«Какие факторы, на Ваш взгляд, сыграли определяющую роль в достижении победы над фашизмом?», %

Table 4

«In your opinion, which factors played a decisive role in achieving victory over fascism?», %?

Варианты ответов	Количество ответов		
	Студенты 2015 г.	Студенты 2025 г.	Выпускники 2024 г.
Ненависть к фашизму	14	9	28
Патриотизм	87	72	78
Героизм на фронте и в тылу	81	80	75
Открытие союзниками Второго фронта и их материальная помощь	10	10	21
Партизанское движение	39	21	39
Наличие талантливых полководцев и военачальников	47	34	45
Система обороны, созданная Сталиным	16	9	19
Огромная территория СССР, суровый климат	39	15	35
Другое	1	2	2

Заметные отличия выявлены в оценке только двух факторов. Выпускники школ (28%) в качестве значимого факторы выделили «ненависть к фашизму» (студенты 2015 г. — 14%, студенты 2025 г. — 9%). С нашей точки зрения, для выпускников школ имеет важное значение отражение в их сознании и закрепление в памяти реалий сегодняшних событий, связанных со специальной военной операцией на Украине, где ведутся ожесточенные бои с неонацистами. Также выпускники школ (21%), в отличие от студентов (студенты 2015 г. — 10%, студенты 2025 г. — 10%) в качестве фактора отметили: «открытие союзниками Второго фронта и их материальная помощь». Есть все основания предполагать, что выпускники школ больше подвержены воздействию информации, которую распространяют сегодня в СМИ источники некоторых западных стран с целью заигрывать роль Советского Союза в победе над фашистской Германией. Так или иначе, в оценке событий 1941–1945 гг. выпускники школ в большей степени смотрят на них и оценивают в контексте рефлексии современности.

Заключение

Анализ результатов социологических исследований позволяет сделать несколько выводов:

- поколения студенческой молодежи и выпускники школ в целом сохраняют интерес к событиям Великой Отечественной войны, однако выявлена тенденция снижения этого интереса, особенно это касается поколения выпускников школ;

- школа сохраняет позицию ведущего социального института в определении содержательной доминанты исторической памяти о Великой Отечественной войне для всех поколений учащейся молодежи. При этом наметилась тенденция ослабления влияния семьи на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне за счет снижения роли социальных практик коммуникации молодежи со своими родителями, бабушками, дедушками;

- существенных различий в содержании исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. у поколений студенческой молодежи и выпускников школ не выявлено. Учащаяся молодежь сохраняет преемственность в передаче единства не только содержания исторической памяти о Великой Отечественной войне, но и в оценках факторов победы в этой войне:

- в то же время выявлена тенденция ослабления знаниевой составляющей структуры исторической памяти как у студенческой молодежи, так и у выпускников школ. Несмотря на то что выпускники школ чаще, чем студенты, включены в процесс непосредственного изучения Великой Отечественной войны на уроках истории в школе и во внеурочной деятельности, однако уступают им в общем объеме знаний о событиях и участниках событий 1941–1945 гг.

Для того чтобы минимизировать риски, связанные с сохранением молодым поколением исторической памяти о Великой Отечественной войне, необходимо на уровне государственной политики продолжить работу по обеспечению выстраивания механизма взаимодействия, прежде всего — института образо-

вания, семьи, средств массовой информации и институтов гражданского общества. Наряду с активизацией цифровых технологий также важно усилить меры по разработке совместных воспитательных мероприятий с применением коммуникативных технологий, направленных на развитие диалога между разными поколениями молодежи, и создании условий для более глубокого познания, осмысления и эмоционального сопереживания событий 1941–1945 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Азяский Н. Ф. Социальные истоки партизанского движения в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 3–12.

Андреева А. С., Омельченко Е. Л. День Победы сквозь эпохи: память и практики коммеморации // Социологические исследования. 2025. № 5. С. 3–13. DOI: 10.31857/S0132162525050017

Анисимов Р. И., Воробьева И. В., Короткова М. С., Милованова М. Ю., Тощенко Ж. Т. «Все для фронта, все для победы»: вклад социальных общностей и групп в Победу в Великой Отечественной войне (круглый стол) // Социологические исследования. 2025. № 5. С. 41–66. DOI: 10.31857/S0132162525050042

Бритвина И. Б. «Дети войны» как последние очевидцы // Социологические исследования. 2025. № 5. С. 73–79. DOI: 10.31857/S0132162525050066

Бритвина И.Б. Проблема сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 18–21.

Великая Н. М., Голосеева А. А., Ирсетская Е. А. Нарративы постпамяти: репрезентация Великой Отечественной войны в семейной памяти трех поколений // Социологические исследования. 2025. № 5. С. 14–28. DOI: 10.31857/S0132162525050027

Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.

Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–48.

Жаворонков А. В., Левашов В. К., Образцов И. В., Ростовцева Л. И., Романовский Н. В., Трофимова И. Н., Черныш М. Ф., Демиденко С. Ю. Неостывающая память (круглый стол) // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 3–17. <https://doi.org/10.31857/S013216250009400-3>

Иванов В. Н. Ветераны о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 12–17.

Малинкин А. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне: эпистемологические и генеалогические аспекты // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 23–34.

Михайлов Д. А., Тернов Н. М. Особенности использования тезауруса Великой Отечественной войны в Telegram-каналах российских военных блогеров // Социологические исследования. 2025. № 5. С. 29–40. <https://doi.org/10.31857/S0132162525050031>

Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–97.

Степанова Е. Е., Барановский М. В. Применение опросных технологий в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 35–43. <https://doi.org/10.31857/S013216250009418-2>

Титаренко Л. Г. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: (ре)конструкция и переосмысление исторической памяти // Социологические исследования. 2025. № 5. С. 67–72. <https://doi.org/10.31857/S0132162525050058>

Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 18–22. <https://doi.org/10.31857/S013216250009419-3>

REFERENCES

Azyasskij, N. F. (2015). Social origins of the partisan movement during the Great Patriotic War. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 3–12 (In Russ.).

Andreeva, A. S., Omel'chenko, E. L. (2025). Victory Day through the Eras: Memory and Commemoration Practices. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 3–13 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0132162525050017

Anisimov, R. I., Vorob'eva, I. V., Korotkova, M. S., Milovanova, M. Yu., Toshchenko, Zh. T. (2025). "Everything for the Front, Everything for Victory": The Contribution of Social Communities and Groups to Victory in the Great Patriotic War (round table). *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 41–66 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0132162525050042

Britvina, I. B. (2025). "Children of War" as the Last Eyewitnesses. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 73–79 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0132162525050066

Britvina, I. B. (2015). The problem of preserving and updating the memory of the Great Patriotic War. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 18–21 (In Russ.).

Velikaya, N. M., Goloseeva, A. A., Irsetskaya, E. A. Postmemory, (2025). Narratives: Representation of the Great Patriotic War in the Family Memory of Three Generations. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 14–28 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0132162525050027

Vishnevskij, Ju. R., & Shapko, V. T. (2006). *Sociology of youth*. Ekaterinburg: UGTU-UPI (In Russ.).

Glotov, M.B. (2004). Generation as a category of sociology. *Sociologicheskie issledovaniya*, 10, 42–48 (In Russ.).

Javoronkov, A. V., Levashov, V. K., Obratsov, I. V., Rostovtseva, L. I., Romanovskij, N. V., Trofimova, I. N., Cernysh, M. F., & Demidenko, S. Yu. (2020). Undying memory (round table). *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 3–17 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250009400-3>

Ivanov, V. N. (2015). Veterans on the Great Patriotic War. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 12–17. (In Russ.).

Malinkin, A. N. (2020). Historical memory of the Great Patriotic War: Epistemological and genealogical aspects. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 23–34 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250009409-2>

Mihajlov, D. A., & Ternov, N. M. (2025). Peculiarities of the Great Patriotic War thesaurus's use in Russian military bloggers' Telegram channels. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 29–40 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0132162525050031>

Ozhiganova, E. M. (2015). The theory of generations by N. Howe and W. Strauss. Practical applications. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy*, 1, 94–97 (In Russ.)

Stepanova, E. E., & Baranovskij, M. V. (2020). The use of survey technologies during the Great Patriotic War. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 35–43 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250009418-2>

Titarenko, L. G. (2025). Belarus during the Great Patriotic War: (Re)construction and rethinking of historical memory. *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 67–72 (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0132162525050058>

Toshchenko, Zh. T. (2020). What is happening to the historical memory of the Great Patriotic War? *Sociologicheskie issledovaniya*, 5, 18–22 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250009419-3>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виталий Валерьевич Кулиш — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, политологии и экономики Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия.

Vitaly V. Kulish — Cand. Sci (Sociology), Associate professor, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.10.2025;
одобрена после рецензирования 15.11.2025;
принята к публикации 15.11.2025.
The article was submitted 08.10.2025;
approved after reviewing 15.11.2025;
accepted for publication 15.11.2025.